

**To the question about the semantic structure and emotionality of speech cliché
of the French language
Zagidulina R.**

**К вопросу о смысловой структуре и эмоциональности речевых стереотипов
французского языка
Загидулина Р. Г.**

*Загидулина Рената Гайеровна / Zagidulina Renata – кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра романской филологии,
факультет филологический,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются речевые стереотипы французского языка с точки зрения смысловой структуры. Ставится вопрос об эмоциональности последних. Предлагается деление РС на группы в зависимости от семантики.

Abstract: french cliché are analyzed in the article on the base of their meaning structure. The author tries to resolve the question of clichés's emotionality and divides them into groups based on semantics.

Ключевые слова: речевой стереотип, структура, непредикативный, формально-предикативный, эмоциональность, антропоцентризм.

Keywords: french cliché, structure, non predicative, formally predicative, emotionality, anthropocentrism.

До настоящего времени не существует единого подхода в выработке критериев определения класса речевых стереотипов (далее - РС). К РС относят все синтаксически неоднородные слова и выражения, которые широко используются обоими коммуникантами. Существует несколько трактовок данного понятия, на которых нам бы не хотелось останавливаться [Третьякова 1998]. Нам представляется необходимым составить мнение о том, что же представляют собой речевые стереотипы с точки зрения внутренней формы, т.е. смысловой структуры. Под смысловой структурой мы подразумеваем набор сем, составляющих тот или иной речевой стереотип. Очевидным представляется тот факт, что каждый лексико-семантический вариант обладает неповторимым набором сем, состав которых и позволяет отличать один ЛСВ от другого. По таким правилам функционируют все лексемы в языке. Однако мы придерживаемся несколько иного взгляда на смысловую структуру речевых стереотипов.

С начала 90-х годов XX столетия российскими и французскими лингвистами под руководством Д. Пайяра предпринимаются попытки создания упорядоченной системы и описания дискурсивных слов русского языка. Плодом этой совместной работы стали книги «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка» 1993 года издания и «Дискурсивные слова русского языка» 1998 года издания. В этих книгах подробнейшим образом анализируются дискурсивные слова русского языка, и дается обобщенное определение дискурсивного слова, неизменными характеристиками которого являются:

1. Отсутствие денотата в общепринятом смысле, т.е. значения ДС непредметны, поэтому их можно изучать только через употребление.

2. Установление отношений между составляющими дискурса [Дискурсивные слова русского языка 1998:17].

Известно, что на сегодняшний день в лингвистике не проведено точного разграничения между понятиями «модальная частица», «дискурсивные слова», «коннекторы» и т.д. К. Кербрат-Орекьони для обозначения выражений, служащих для связывания текста, использует термин «регуляторы» (régulateurs) или «уловители» («captateurs de l'attention») [Кербрат-Орекьони 1990:18]. Мы считаем, что все приведенные термины обозначают одну и ту же языковую реалию - ряд лексем, служащих для связи внутри одной коммуникативной ситуации и между различными коммуникативными ситуациями и, кроме того, они схожи по внутренней форме - ввиду отсутствия точного денотата. Что касается изучаемых нами речевых стереотипов, то нам представляется несомненным, что успешность их распространения зависит в первую очередь от того, что их внутренняя семантическая структура довольно расплывчата. Мы полагаем, что речевые стереотипы являются неотъемлемой частью класса дискурсивных слов, так как совпадают с последними по внутренней форме и характеру употребления. Таким образом, термин «дискурсивные слова» принимается нами как гипероним по отношению к термину «речевой стереотип», так как дискурсивные слова могут связывать реплики не только в диалогическом дискурсе, но и в монологическом. Речевой стереотип служит для создания связи между репликами в одной коммуникативной ситуации и между репликами различных коммуникативных ситуаций, иными словами, играет роль дискурсивного слова.

До последнего времени исследователями предпринимались попытки изучить РС как единицы сугубо

прагматические, употребление которых обусловлено речевой ситуацией. Данный подход принес, определенные результаты, поскольку теперь мы можем с уверенностью говорить о том, в каких речевых ситуациях могут быть применены те или иные РС. Однако развитие такого подхода далее представляется бесперспективным. Поэтому мы сочли необходимым изучить внутреннюю форму РС.

С точки зрения внутренней формы, нам представляется целесообразным рассматривать РС как сжатую форму развернутого высказывания, которая заключает в себе смысл целого предложения. РС являются собой конденсированную форму рече-мысли, наполненную разнообразным смыслом. Каждый отдельный РС заключает в себе различную семантику, однако все они сходны в том, что представляют собой концепты значений. В этом причина их распространенности в речи - в одном РС заключено значение порой нескольких полноценных предложений. По внутренней форме РС сходны с фразеологическими единицами, они также представляют собой готовые к употреблению в речи выражения. Пласт РС получил такое широкое распространение в языках во многом благодаря своей сжатой внутренней форме, а именно, из-за семантической емкости объема данных понятий. Закон обратного соотношения объема и содержания понятия гласит, что объем и содержание понятия находятся в прямо пропорциональных отношениях: чем шире объем, тем менее детализировано содержание и наоборот. Внутренняя форма РС является идеальной иллюстрацией данного правила. Довольно сложно с большой долей уверенности определить четкое значение многих из РС. Все они могут выражать очень большой спектр отношений и эмоциональных оценок. Косвенным подтверждением этой гипотезы может служить тот факт, что носители языка затрудняются дать точное определение значения того или иного РС, предпочитая приводить различные примеры употребления. В толковых словарях французского языка словарные статьи о РС (если таковые вообще имеются) более чем расплывчаты, в них также большее значение уделяется примерам, нежели конкретному объяснению значения. Например, РС *eh bien* в словаре Робер трактуется таким образом: «*Eh bien!* - Interjection marquant l'interrogation: *Eh bien ! Qu'en dites- vous ?* marquant l'étonnement: *Eh bien ! vous ne protestez pas ?* marquant la résignation: *eh bien ! soit !* [le Robert électronique] Причем, различия между употреблениями более никаким образом не уточняются. В отличие от ситуации, когда происходит выбор говорящим конкретного лексико-семантического варианта определенной лексемы в зависимости от контекста, в случае употребления РС говорящему не из чего выбирать, т.к. речевой стереотип имеет одно, но очень нечеткое значение, которое реализуется непосредственно в ситуации коммуникации, т.е. в момент речи. С точки зрения языка значение РС практически не поддается четкой дефиниции и актуализируется только в процессе речи. Следовательно, значение речевых стереотипов, как и всех дискурсивных слов, можно изучать только через конкретное употребление.

Таким образом, мы пришли к выводу, что семантическая структура РС отличается от структуры большинства словарных единиц: значение РС трудно четко детерминировать, они с трудом поддаются семантической классификации, поэтому мы считаем возможным считать РС, с точки зрения семантики, некими концептуальными структурами, содержащими в себе большое количество сем, что, с одной стороны, затрудняет их четкую классификацию, а, с другой, позволяет им являться одними из самых употребительных сочетаний в современном французском языке.

Наряду с отсутствием четкой семантики спорным вопросом структуры речевых стереотипов является вопрос об эмоциональности последних. Некоторые исследователи высказывают предположения о доминирующем характере эмоциональности в структуре дискурсивных слов [Зернецкий 1987:93], но такой подход не кажется нам оправданным. По нашему мнению, среди всех средств выражения только некоторые междометия обладают априорной эмотивностью, заложенной на уровне языка, каждое же конкретное эмоциональное значение актуализируется только на уровне речи. Что касается речевых стереотипов, то их употребление необязательно связано с эмоциональностью. Мы предполагаем, что использование речевого стереотипа всегда обусловлено логикой развития коммуникативной ситуации. Некоторые РС являются связующим звеном между предыдущими ситуациями общения, некоторые связывают реплики в одной коммуникативной ситуации, в любом случае, эмоции не являются обязательным условием для употребления речевого стереотипа.

Разумеется, иногда в речи присутствует эмоциональный элемент, однако его присутствие неразрывно связано только с немногочисленной группой речевых стереотипов, таких, как *et alors* (в отличие от нейтрального *alors*), *quelle idée*, *quelle question*, в то время как весь класс дискурсивных слов никоим образом не имплицитно эмоциональностью. Взятые отдельно от контекста РС не несут в себе изначально эмоциональный заряд, как, например, междометия. На линии речи эмитент либо допускает эмоциональность в высказывание, либо оставляет его корректно нейтральным.

Данные постулаты относятся как к непредикативным, так и к формально предикативным РС. Значение РС порождается и определяется значением слова (существительного, прилагательного, глагола), которое лежит в основе РС. В основе непредикативных РС лежат существительные, прилагательные и наречия, а в основе формально предикативных - глаголы. Следуя этому делению, мы имеем две большие группы (непредикативных и формально предикативных РС), в каждой из которых РС

могут быть в известной степени взаимозаменяемы. Среди непредикативных РС мы можем считать таковыми *alors, et alors* и *eh bien*. Среди формально предикативных взаимозаменяемы все РС, кроме *tu penses* и *tu parles*, обладающих более четко выраженным значением. Например, во фразе: *A propos, tu sais que Josiane va à l'enterrement de M. Lefebvre? - Tu vois que tu es doué. Non, je ne le savais pas.* [Fonteneau : 9] РС может быть заменен на *tu comprends, écoute, tiens, tu sais, etc.* Все эти РС выражают одну мысль, одно направление, и выбор одного конкретного РС не влияет значительно на смысл высказывания. Из этого следует, что, если возможна взаимозаменяемость РС, значит, семантическая составляющая не является основной при выборе РС, кроме того, значения приведенных РС отличаются друг от друга очень незначительно. Выбор РС в значительной степени случаен, произволен. Разумеется, нельзя полностью отрицать наличие значения у РС, доставшегося «в наследство» от значения слова вне РС, однако эти значения стираются, и на первый план выходит общая семантическая направленность группы РС в целом.

Несмотря на то, что семантика РС очень разнообразна, во многих речевых стереотипах отчетливо выделяются несколько основополагающих идей, иными словами, многие РС исходят из одной из семантических групп. Под семантической группой мы понимаем совокупность РС, объединенных в группу в силу того, что они восходят к одному или комплексу определенных, общих для всех членов группы, понятий. Класс РС объемлен и мы не постулируем мысль о том, что все РС восходят к одной из немногих семантических групп, однако в большинстве из них на уровне компонентного анализа можно проследить «стержневую» идею, иными словами, сему, которая является смысловым центром многих РС. Объяснение этого факта лежит в принципе организации процесса речи - на уровне повседневного общения людьми наиболее часто используются, по сути, оценочные высказывания, содержащие то или иное мнение говорящих о полученной информации о мире или собеседнике. Как следствие, наиболее часто встречающиеся в речи структуры должны отражать тенденции реального общения, что приводит к тому, что многие РС содержат в себе семы, которые наиболее часто употребляются в речи собеседниками.

Более того, нам представляется вероятным, что при диахроническом взгляде на проблему мы увидим, что процесс возникновения и пополнения класса РС напрямую связан с реализацией в речи наиболее часто встречающихся идей. Например, идеи добра и зла могут быть выражены бесчисленным количеством речевых оборотов, и те обороты, которые были особенно удачны и поэтому употреблялись особенно часто, и стали в результате полностью стереотипны.

Очень распространенными в речи являются речевые стереотипы, восходящие к следующим семантическим группам:

1. Аксиологическая оценка - счастье/несчастье (в более общем виде - добро/зло; хорошо/плохо). *Excusez-moi, je suis pressée. Je suis heureuse d'avoir pu vous être utile.* [Christie:157] Мисс Марпл довольна, что помогла советом полиции. При помощи РС выражено ее отношение к этому факту.

2. РС, направленные на личность слушающего (характеристики и оценки, даваемые вторым собеседником первому в ответ на информацию) - *C'est pour moi un grand plaisir de vous voir. -Vous êtes très aimable, murmura miss Marple.* [Christie: 92] В данном примере РС употреблен в стимулирующей и реактивной репликах в ситуации встречи двух знакомых, по этикету в таком случае предписывается выразить радость, что и делается при помощи РС. -*Sans doute ne professe-t-elle pas une haute opinion de l'humanité. -Là, vous êtes dans le vrai.* [Christie:123] В этом примере РС выражает полное согласие с мнением собеседника. —*Comment! Basil arrêté pour meurtre ? Vous plaisantez!* [Christie: 163] Узнав, что ее мужа собираются арестовать, девушка, выражает свое недоумение при помощи РС.

3. РС, направленные на личность говорящего, т.е личное отношение говорящего к услышанному, к действию. *Le chef de police prit un air sévère. -Le bandit! Il apprendra à me connaître!* [Christie: 156] Шеф полиции негодует, узнав о действиях преступника. РС выражает его отношение к последнему. -*Tout va de mal en pis! Les gens commencent à nous battre froid.* [Christie: 170]. Дама, в доме которой был обнаружен труп, переживает по поводу изменившегося отношения соседей. РС обозначает ее отношение.

Мы предполагаем, что большинство РС в той или иной степени восходит к упомянутым группам, помимо которых надо выделить еще несколько смежных, восходящих к смешанным понятиям, ибо данные идеи часто сопутствуют друг другу, дополняя и развивая, хотя могут употребляться и по отдельности. Например: -*Je suis riche, à présent. - Vous avez eu de la chance.* [Steeaman: 244] В этом примере мы наблюдаем совмещение представления о том, что что-то «хорошо» и личного отношения автора высказывания к новости о неожиданном богатстве, доставшемся девушке после смерти одного из родителей. Этот пример примечателен еще и тем, что, несмотря на кажущуюся положительную оценку, на самом деле она является негативной. Девушка получает наследство после насильственной смерти отца, более того, она является одной из подозреваемых, поэтому реакция молодого человека, который, к тому же, к ней равнодушен, очень скупа.

Рассмотрим подробнее сложившиеся группы. К первой мы относим все РС, упоминающие (в прямой или косвенной форме) такие общечеловеческие категории, как добро/зло или счастье/несчастье и

разнообразные производные от них. Слово, называющее данную категорию, может прямо находиться в составе РС, или ассоциативным способом вызывать воспоминание об этом понятии у собеседника. К таким РС относятся следующие выражения: *Quelle chance, quelle veine, tout est pour le mieux, de mieux en mieux, tout va bien, vous ferez bien, ça tombe bien, que je suis heureux, quel bonheur, à la bonne heure, à merveille, tant mieux, parfaitement, c'est épatant (pharamineux, sensationnel), de mal en pis, ce n'est pas fameux, ce n'est pas brillant, ça cloche, ça ne va pas, nous y voilà, quel numéro, il ne manquait plus que ça, et puis quoi encore, ça ne tourne pas rond, ça ne casse rien, c'est peu de chose etc.* Разумеется, приведенными стереотипами список не исчерпывается, мы упомянули данные стереотипы как наиболее наглядные. Вообще, эта группа отличается особой четкостью семантики. Мы видим, что все примеры по структуре очень разнородны, среди них находятся как полноценные предложения, состоящие из подлежащего и сказуемого, так и словосочетания и даже отдельные слова. В соответствии с нашей классификацией РС делятся на предикативные и непредикативные, однако, единым связующим элементом является тот факт, что в них во всех прямо или косвенно в обобщенном виде задействована сема «добро» и противоположная ей сема «зло», а также их производные. Например: *L'idée d'une excursion dans ces hautes Alpes qu'elle aimait la séduisit aussitôt: - Mais quelle chance! Partons tout de suite. - Nous ne serons pas seuls - dit Hess.* [d'Ormesson: 51] Девушка с большой радостью принимает предложение совершить прогулку в горы, выражая свой энтузиазм при помощи РС.

С точки зрения прагматики, РС, имеющие данные значения, употребляются в репликах, выражающих радость, удовольствие, согласие, подтверждение или несогласие, сомнение, колебание, ироническую оценку и т.д.

Ко второй группе относятся речевые стереотипы, заключающие в себе сему «личность» и все, что с ней связано, т.е. описание личности, поведение человека, его отношение к событию, характеристики его поступков и т.д. Необходимо отметить, что к этой группе относятся стереотипные слова и выражения, наиболее часто описывающие личность, противоположную личности говорящего. Как мы писали выше, РС могут употребляться обоими собеседниками, быть как в стимулирующей реплике, так и в реактивной. Иными словами, этот слой РС направлен от говорящего на собеседника и выражает оценку, даваемую второму собеседнику первым или первому вторым (это несущественно), однако смысловым центром данной фразы в большинстве случаев является молчаливый в этот момент собеседник, если он присутствует непосредственно, или некое третье, известное обоим, лицо. Например: *-Je veux seulement vous faire remarquer, expliqua Malaise, qu'il s'en est fallu de peu que votre conduite attirât les soupçons - de même, du reste, que celle de votre ami. - Vous voulez rire?- fis-je, incrédule.* [Steeman: 212] РС здесь описывает состояние инспектора таким, каким его себе представляет говорящий журналист. Он не допускает, что инспектор может искренне верить в то, что говорит. Поэтому он использует РС, недвусмысленно выражающий эту мысль.

В данную группу входят, среди прочих, следующие слова и выражения: *c'est une nature, il ne perd pas le nord, c'est un débrouillard, il ne s'embête pas, il n'a pas froid aux yeux, il a le coeur sur la main, il vaut son pesant d'or, mêlez-vous de vos affaires, pour qui me prenez-vous, dites donc, elle est forte (raide) celle-là, laissez-moi en paix, ça ne vous regarde pas, c'est mon affaire, ça dépasse la mesure, vous perdez votre temps, vous vous trompez, ne vous engagez pas trop etc.*

Данная группа представляет собой выражения, сфокусированные на человеческой личности и всех ее проявлениях. Причем, иногда в центре высказывания может находиться личность слушающего, т.е. второго собеседника: *que me voulez-vous*, смысловой акцент здесь падает на слово «вы», являющееся ремой. Однако, в РС, подобных приведенному выше, состоящих из глагола (сказуемого) и местоимения (подлежащего) в инверсии и прямого дополнения, слушающий становится говорящим, и в его реактивной реплике грамматическое подлежащее обозначает не его самого, а первого собеседника, в то время как непосредственно эмитент обозначается прямым дополнением.

Иногда в центре высказывания оказывается личность самого говорящего: *laissez-moi tranquille*, что часто выражается в форме императива. Кроме того, высказывание может описывать ситуацию, в равной степени относящуюся к обоим собеседникам: *nous n'en sortirons pas*, в фокусе тогда наиболее часто оказывается грамматическое или смысловое подлежащее.

В речи встречаются примеры речевых стереотипов, косвенно направленных на собеседника, в то время как прямо его личность не упоминается: *ça, c'est du propre; ça, c'est un peu fort; c'en est trop etc.* Таким образом, формально эти РС направлены не на 2 л., они имеют форму обобщения с подлежащим в форме указательного местоимения *се* и *ça*. Поскольку речь не может быть абсолютно ненаправлена, очевидно, что данные высказывания обращены к собеседнику и являются реакцией на его слова или действия.

Необходимо отметить, что данная группа является самой многочисленной среди речевых стереотипов. Причины этого явления, которые представляются нам довольно интересными, кроются в природе человека и, как следствие, речи, которую он производит. Здесь уместно вспомнить такое понятие, как антропоцентричность. Всегда самым интересным объектом для человека был сам человек.

Причем, не только собеседник или третье лицо, но и сам субъект размышлений. Поэтому логично, что в языке и речи существует очень большое количество различного рода оценок, которыми люди характеризуют себя и окружающих. Вследствие этого, в том пласте языка, который наиболее тонко отражает движения, и реакции человеческой души, выражения, описывающие личность, должны быть представлены в максимальном количестве. К третьей группе мы относим РС, содержащие высказывания собеседника, т.е. описывающие непосредственное состояние и отношение к миру говорящего. К таким стереотипам относятся: *ça ne me concerne pas, je n'y peux rien, ça ne me fait ni chaud, ni froid; je vous vois venir, je ne vois pas le rapport, je n'en sais rien, je regrette, puisque je vous dis que non, je n'y suis pour rien, ça ne me dit rien qui vaille, je l'ignore, je ne saisis pas, je ne vois pas, je suis à bout etc.* Разумеется, список выражений, отражающих эту же мысль, гораздо длиннее, однако мы ограничимся приведенными словосочетаниями, так как они достаточно наглядно иллюстрируют постулируемый тезис. Как мы видим, в стереотипах, отражающих отношение эмитента к действительности, часто задействовано местоимение первого лица единственного числа или местоимение, играющее роль косвенного дополнения. Это представляется нам естественным, т.к. в центре ответа как грамматически, так и логически находится сам говорящий, и он высказывает, свое отношение.

Подводя итог, нельзя не отметить, что далеко не все речевые стереотипы могут быть классифицированы по признакам, изложенным в настоящей статье. Пласт РС настолько разнороден, что провести четкую классификацию всех РС не представляется возможным, по тем же причинам, по которым нельзя классифицировать речевые жанры - в силу крайней разнородности оснований классификации, а также потому, что невозможно однозначно классифицировать саму речь.

Литература

1. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-методического описания. М.: Метатекст, 1998. 446 с.
2. Третьякова Т. П. Речевые стереотипы. СПбГУ, 1998. 120 с.
3. Зернецкий П. В. Единицы речевой деятельности в диалогическом дискурсе // Языковое общение. Калинин, 1987. С. 89-95.
4. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. Lyon, 1990. 325 с.
5. Le Robert électronique.
6. Fonteneau P. Confidences sur l'escalier. Paris: Editions Gallimard, 1995. 284 p.
7. Steeman. S. A. Zéro. Librairie des Champs-Élysées, 1991. 232 p.
8. D'Ormesson J. Le bonheur à San Miniato. Paris: Editions Gallilard, 1993. 189 p.
9. Christie A. Un cadavre à la bibliothèque. Librairie des Champs-Élysées, 1993. 241 p.